

Оглавление

ПРОЛОГ	8
ГЛАВА 1	
ОРУДИЕ СВОБОДЫ	11
Новый мир	12
Базовость дохода	16
Денежная форма базового дохода	26
Индивидуальность базового дохода	28
Всеобщность базового дохода	32
Доход без обязательств	40
Активное государство благосостояния	44
Здоровая экономика	51
ГЛАВА 2	
БАЗОВЫЙ ДОХОД И ЕГО СОБРАТЬЯ	54
Базовый доход и базовая начальная выплата	55
Базовый доход и отрицательный подоходный налог	60
Базовый доход и возмещаемый	
налоговый вычет с заработка	72
Базовый доход и субсидирование зарплат	77
Базовый доход и гарантия занятости	81
Базовый доход и сокращение рабочего времени	84
ГЛАВА 3	
ПРЕДЫСТОРИЯ: ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОМОЩЬ	
И СОЦИАЛЬНОЕ СТРАХОВАНИЕ	88
Возникновение государственной помощи как понятия:	
«О вспомоществовании неимущим» Вивеса	88
Государственная помощь на практике:	
законы о бедных от Ипра до Локка	93

Государственная помощь под угрозой:	
спинхемлендская система и реакция против нее	98
Смелые заявления: Просвещение и революция	104
Социальное страхование: от Кондорсе до Бисмарка	108
Государственная помощь после социального страхования: от Рузельта до Лулы	113
 ГЛАВА 4	
ИСТОРИЯ: ОТ УТОПИЧЕСКОЙ МЕЧТЫ ДО ВСЕМИРНОГО ДВИЖЕНИЯ	117
Размышления о базовом доходе:	
Томас Спенс против Томаса Пейна	117
Базовый доход в национальных масштабах:	
Жозеф Шарлье	122
Серьезный интерес к базовому доходу:	
фурьеризм Джона Стюарта Милля	125
Споры о базовом доходе:	
Англия после Первой мировой войны	130
Гарантированный доход в начале 1960-х годов:	
Теобальд против Фридмана	138
Базовый доход в либеральной Америке:	
Тобин и Гэлбрейт	144
Недолгий расцвет: демогрант Макговерна	149
Уникальное достижение: дивиденд в Аляске	154
Международная сеть: от Европы — к земному шару	157
 ГЛАВА 5	
ОБОСНОВАН ЛИ БАЗОВЫЙ ДОХОД ЭТИЧЕСКИ?	163
Проблема безбилетника и честная доля	163
Базовый доход и проблема безбилетника	164
Реальная всеобщая свобода	171
Джон Ролз против любителей серфинга в Малибу	180
Рональд Дворкин против шалопаев	188
Почему либеральные эгалитаристы расходятся во мнениях	194
Либертиарянство и общее владение Землей	199
Марксизм и капиталистический путь к коммунизму	203
Базовый доход и счастье	211
 ГЛАВА 6	
ЭКОНОМИЧЕСКИ УСТОЙЧИВ? ФИНАНСИРОВАНИЕ, ЭКСПЕРИМЕНТЫ И ПЕРЕХОДНЫЙ ПЕРИОД	218
Доход от труда	219
Эксперименты с базовым доходом	225

Эксперименты с отрицательным подоходным налогом	229	
Эконометрические модели	235	
Капитал	240	
Природа	244	
Деньги	249	
Потребление	254	
Базовый доход для отдельных категорий населения	261	
Базовый доход для домохозяйств и налоговая надбавка	267	
Частичный базовый доход	272	
 ГЛАВА 7		
ПОЛИТИЧЕСКИ ДОСТИЖИМО?		
ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО, ПАРТИИ		
и ЧЕРНЫЙ ХОД	279	
Общественное мнение	281	
Профсоюзы	285	
Работодатели	297	
Прекариат	300	
Женщины	303	
Социалисты	309	
Либералы	318	
Зеленые	323	
Христианские партии	332	
Органайзинг без организации	337	
Доход участия и черный ход	344	
 ГЛАВА 8		
ЖИЗНЕСПОСОБЕН ЛИ БАЗОВЫЙ ДОХОД		
В ГЛОБАЛЬНУЮ ЭПОХУ?		
МНОГОУРОВНЕВЫЙ БАЗОВЫЙ ДОХОД	354	
Справедливость в шайке разбойников	354	
Гонка по нисходящей	356	
Как справиться с селективной иммиграцией?	360	
Как справиться с селективной эмиграцией?	366	
Глобальный базовый доход?	370	
Европейский союз как союз трансфертов	375	
Евродивиденд	384	
Базовый доход и демографическое разнообразие	395	
 ЭПИЛОГ		400
 ЛИТЕРАТУРА		403

Пролог

Деньги, которыми обладаешь, — орудие свободы;
деньги, за которыми гонишься, — орудие рабства.

Жан-Жак Руссо. Исповедь (1778)

Если мы хотим снова обрести веру в то, что у наших обществ, у нашего мира есть будущее, нам нужны дерзкие идеи и отказ от устоявшейся точки зрения во многих областях. На уровне целых обществ придется выступить против предубеждений и распахнуть объятья радикальным идеям. Одна из таких идей, отличающаяся простотой, но при этом имеющая огромную важность, — это идея безусловного базового дохода, т.е. регулярной денежной выплаты каждому человеку безотносительно к уровню его нуждаемости или занятости.

Это идея не нова. С конца XVIII в. она посещала многие дерзкие умы. Однако сегодня из-за роста неравенства, новой волны автоматизации и все более ясного видения экологических границ экономического роста интерес к этой идее в мире стал беспрецедентным. Эта идея неизбежно встречается на пути каждого, кто озабочен судьбой государства всеобщего благосостояния в развитых странах или ищет способ обеспечить элементарную экономическую безопасность в менее развитых частях нашей планеты, в конечном счете имеющей физические пределы. Идея безусловного базового дохода должна как минимум заинтересовать, а скорее, даже очаровать тех, кто хочет, чтобы мир будущего был миром свободы — реальной, а не только формальной, всеобщей, а не только для благополучного меньшинства.

В главе 1 мы представим основные аргументы в пользу безусловного базового дохода: как он решает проблемы бедности и безработицы, «паршивых работенок» и помешательства на экономическом росте; как он может стать орудием свободы в качестве одного из важнейших элементов устойчивой эмансипаторной институциональной структуры. В главе 2 мы обсудим ряд альтернативных предложений, которые также вызывают определенную симпатию у людей, неравнодушных к концепции базового дохода, в том числе у нас самих, и объясним, почему, на наш взгляд, базовый доход предпочтительней. В главе 3 в общих чертах покажем, какая судьба постигла начиная с XVI в. две общепринятые модели социальной защиты: государственную помощь и социальное страхование — на уровне идей и на уровне институтов. В главе 4 проследим за увлекательной историей развития начиная с конца XVIII в. идеи третьей, радикально отличной модели — базового дохода. Глава 5 открывается этическими возражениями против базового дохода. В качестве ответа на эти возражения мы предложим аргумент, который представляется нам фундаментальным этическим обоснованием базового дохода (в главе 1 мы коснемся этого аргумента лишь вскользь), а также рассмотрим ряд альтернативных подходов. В главе 6 обсуждается вопрос, можно ли найти средства, чтобы обеспечить сколько-нибудь существенную величину базового дохода, а также рассматривается множество предложенных вариантов его финансирования. На этой основе в главе 7 оцениваются политические перспективы базового дохода исходя из того, какое отношение к нему выражают различные политические и социальные силы в мире, а также исходя из способов избежать возможной негативной реакции на него. Наконец, в главе 8 рассматриваются особые вызовы, с которыми сталкивается этот проект в контексте глобализации. На протяжении всей книги проекты базового дохода рассматриваются главным образом применительно к богатым обществам, однако не мало внимания уделено также и его возрастающей значимости для менее развитых стран.

После того как идея безусловного базового дохода тщательно изучена, с нею можно согласиться или не согласиться. Настоящая книга объясняет, почему, на наш взгляд, ее нужно принять. Однако это не политический манифест. В значительной степени это всесторонний критический синтез быстро растущей междисциплинарной и многоязычной литературы, посвященной данному предмету. Непосредственная цель книги состоит в том, чтобы дать источник про-

веренной информации и ярких открытий людям, выступающим не только за базовый доход, но и против него, с тем, чтобы они не допускали фактических ошибок и смешения понятий, часто возникающих в споре с обеих сторон. Также она нацелена на то, чтобы прямо ответить на наиболее серьезные возражения против желательности и возможности базового дохода. Может быть, кто-то и сможет победить в теледебатах, уходя от ответа на эти возражения, однако результатом была бы не уверенная победа справедливого предложения, а нечто обратное. Безусловно, лучший мир возможен, и для его достижения необходимы богатство воображения и энтузиазм. Однако не менее обязательно вести честную дискуссию, не избегая неудобных фактов и трудных вопросов.

Это и есть коллективная задача, к решению которой вас приглашает настоящая книга.

Базовый доход — не просто хитроумный способ сгладить острые проблемы сегодняшнего дня. Это главный столп свободного общества, в котором реальная свобода процветать как благодаря работе, так и за пределами работы будет справедливо распределена. Это важнейшая составляющая радикальной альтернативы как старому социализму, так и неолиберализму, реальной утопии, которая предлагает гораздо больше, чем защиту старых достижений или сопротивление диктату глобального рынка. Базовый доход играет огромную роль в созидании такой картины мира, которая обращает угрозы в возможности, чувство обреченности — в решимость, а страдание — в надежду.

Глава 1

Орудие свободы

ОБЛИК нового мира, в котором мы живем, сформировался под действием многих сил: это и всесокрушающая технологическая революция, вызванная появлением компьютера и Интернета; и глобализация торговли, миграционных потоков и средств связи; и быстро растущий по всему миру спрос, пределы которому ставят истощение природных ресурсов и загрязнение атмосферы; и разложение традиционных институтов, выполняющих защитную функцию, начиная с семьи и заканчивая профсоюзами, государственными монополиями и государством всеобщего благосостояния; а также гремучая смесь из всех этих тенденций.

Все это порождает невиданные угрозы, но также и невиданные возможности. Чтобы дать оценку этим угрозам и возможностям, нам нужен некий нормативный критерий. Критерий, который мы будем использовать на протяжении книги, — это степень свободы, а если быть более точными — реальной свободы каждого члена общества, а не только богачей. В соответствующем месте мы подробно сформулируем и обсудим эту нормативную перспективу (особенно в главе 5). На данный момент достаточно будет этой лаконичной характеристики. Именно эта нормативная точка зрения и пробуждает в нас жгучее желание препятствовать тому, чтобы перечисленные выше тенденции развились в острые конфликты и создали новые формы рабства. Она заставляет нас, напротив, стремиться использовать их как рычаги освобождения. Для этого необходимо срочно действовать во многих направлениях, начиная с резкого улучшения публичного пространства наших городов и превращения образования в процесс, продолжающийся в течение всей жизни человека, и заканчивая пересмотром прав интеллектуальной собственности. Но больше всего

действия нужны на другом фронте: необходимо радикально изменить способ, которым в наших обществах и нашем мире достигается экономическая безопасность. В каждом из наших обществ в отдельности и во всем мире нам нужна твердая почва, на которую мы могли бы встать — как в качестве индивидов, так и сообществ. Если мы хотим утешить наши тревоги и укрепиться в наших надеждах, мы должны дерзнуть установить то, что сегодня обычно называется *базовым доходом*, — регулярный денежный доход, выплачиваемый наличными каждому члену общества, независимо от дохода из прочих источников и безо всяких условий.

НОВЫЙ МИР

Почему важность, а точнее, неотложность столь радикальной реформы сегодня высока как никогда? Чаще всего люди, публично выражающие поддержку этой идеи, — а их сегодня рекордное число — в качестве аргумента приводят новую волну автоматизации, которая уже началась и, по прогнозам, в ближайшем будущем будет усиливаться. Она включает роботизацию, самоуправляемый транспорт, массовое замещение умственного труда человека вычислительной техникой¹. Она позволит богатству и заработкам некоторых — тех, кто разрабатывает и контролирует новые технологии и может извлечь из них наибольшую выгоду, — подняться на новые высоты при резком снижении положения гораздо более многочисленной группы людей. Технические усовершенствования, недавно осуществленные или предсказываемые, — это не единственный фактор, который согласно прогнозам будет стимулировать поляризацию доходов внутри стран². В зависимости от места и времени к нему в той или иной

¹ Сильно в этом отношении повлияли предсказания Эрика Бриньолфсона и Эндрю Макафи [Brinjolfsson, McAfee, 2014] и Фрея и Осборна [Frey, Osborne, 2014]. Эти описания «второй эры машин», часто исполненные красок и драматизма, сыграли большую роль в том, что к идеи базового дохода стали относиться серьезно. См., например: [Santens, 2014; Huff, 2015; Srnicek, Williams, 2015; Срничек, Уильямс, 2019; Mason, 2015, р. 284–286; Мейсон, 2016, с. 386–388; Reich, 2015, ch. 22–23; Stern, 2016, ch. 3; Bregman, 2016, ch. 4; Брегман, 2018, гл. 4; Walker, 2016, ch. 5; Thornhill, Atkins, 2016; Wenger, 2016; Reed, Lansley, 2016; Reeves, 2016; Murray, 2016] и т.д.

² Рост неравенства, или поляризация, внутри каждой из стран мира, как богатой, так и бедной, может не сопровождаться ростом неравенства в мировом масштабе, если, например, постоянно растет средний доход в таких двух крупных и относительно бедных странах, как Китай и Индия. Обзор этого вопроса см.: [Milanovic, 2016; Миланович, 2017].

мере добавляются другие факторы, и их взаимодействие настолько сложно, что точно установить вес каждого из них оказывается невозможно. Усиливает поляризацию глобализация, обеспечивающая всемирный рынок для тех, кто располагает редкими навыками и иными ценностями активами; тех же, кто не имеет уникальной квалификации, внешняя торговля и миграция вынуждают конкурировать друг с другом на мировом уровне. Сжимание, ослабление либо полный демонтаж государственных и частных монополий снижает возможность защитить покупательную способность низкопроизводительных работников посредством неявного субсидирования в границах одной фирмы. В то же время уменьшение лояльности наиболее ценных работников к своим фирмам заставляет устанавливать более тесную связь между уровнем производительности и зарплатой. Наконец, неравенство в доходах усиливается из-за разницы в возможности сберегать и наследовать, которая, в свою очередь, усиливается из-за доходности капитала³.

Итог этих разнообразных тенденций уже стал фактом, который легко обнаружить в распределении доходов. Если представить распределение доходов как колонну людей разного роста, то с каждым десятилетием гиганты в ней все выше и выше, участники среднего роста оказываются все дальше и дальше от начала процесии, а карликов, которые либо не достигают уровня дохода, считающегося достойным, либо находятся в опасной близости от этого, становится все больше⁴. Эта поляризация доходов может проявить себя по-разному,

³ Этим многочисленным факторам и их взаимодействию посвящена обширная литература, начиная с [Wood, 1994] и заканчивая [Milanovic, 2016; Миланович, 2017]. Относительно реже замечаемого влияния меняющихся социальных норм на то, что зарплаты следуют за (предполагаемыми) темпами повышения производительности, см. проницательный анализ в: [Frank, Cook, 1995, ch. 3].

⁴ Идея изобразить распределение доходов в виде колонны людей, расположенных по росту — от меньшего к большему, — где рост пропорционален величине дохода, пришла в голову Яну Пену [Pen, 1971, p. 48–59]. Представим, что вы наблюдаете за двумя колоннами, каждая из них шествует мимо вас в течение часа. Вы имеете средний доход и, следовательно, средний рост. Обе колонны состоят из жителей США в возрасте 18–59 лет, либо работающих, либо активно ищущих работу. Первую процесию вы наблюдаете в 1980 г., вторую — в 2014 г. В обоих случаях в последние минуты вам будет нужно вытянуть шею, чтобы посмотреть, как проходят великаны, однако в 2014 г. гораздо сильнее, чем в 1980 г. В 1980 г. вам придется прождать около 34 минут, прежде чем вы увидите, как прошли люди вашего роста. В 2014 г. пройдет на пять минут больше, пока вы сможете посмотреть марширующему глаза в глаза. Иными словами, ме-

в зависимости от институционального контекста. Там, где уровень вознаграждения надежно защищен законодательством о минимальной оплате труда, коллективными соглашениями и щедрой системой страхования от безработицы, результатом, как правило, становится массовая потеря рабочих мест. Там, где подобные меры защиты слабее, как правило, происходит резкое увеличение числа людей, вынужденных бороться за выживание, выполняя прекарную работу за мизерную плату⁵. Хотя эти тенденции уже проявляются, нас ждет их резкое усугубление, если предсказания о новой волне автоматизации сбудутся.

Некоторые утверждают, что потеря рабочих мест и ее воздействие на распределение дохода — это преходящая проблема. В конце концов, не в первый раз опасность грядущей автоматизации используется, чтобы создать атмосферу срочности вокруг введения в том

дианный участник марша — человек, который проходит мимо вас по истечении 30 минут, — стал ниже ростом относительно среднего марширующего. Что можно сказать об участниках марша, чей совокупный доход не достигает черты бедности (в данном случае для простоты предположим, что такая черта равна 1000 долл. в месяц в 2014 г. и той же величине в процентном отношении к среднему доходу в 1980 г.)? Это участники марша такого маленького роста, что их головы не достают до ваших колен. В 1980 г. толпа карликов будет идти первые девять минут. В 2014 г. — на три минуты дольше. Мы призательны Андре Декостеру, Кевину Спиритусу и Тону Ванхёклому за эти оценки, построенные на основе следующих источников: IPUMS-CPS (Текущее обследование населения), INCWAGE (Доход от зарплат и жалованья), INCBUS (Доход нефермерского бизнеса) и INCFARM (Доход фермеров). Доходы от правительственные программы, доходы от капитала и трансферты внутри сектора домохозяйств не берутся в расчет. Черта бедности в 2014 г. принята за 1000 долл. в месяц, или 8580 долл. в год в ценах 1999 г. Это соответствует 26,7% среднего дохода. К данным 1980 г. применяется то же процентное отношение.

⁵ В самой крайней форме эта тенденция наблюдается в Великобритании, где растет число «нулевых контрактов» (zero-hour contracts), т.е. трудовых договоров, по условиям которых работник должен быть готов явиться на работу в любой момент, при этом заранее не гарантировается никакое количество рабочих часов. Рост низкооплачивающей самозанятости — это еще одно яркое проявление той же тенденции. В Великобритании на долю самозанятости пришлось 40% рабочих мест, вновь созданных в 2010–2014 гг. На конец этого периода каждый седьмой работник был самозанятым и получал в среднем на 20% меньше, чем в 2006 г. [Roberts, 2014; Cohen, 2014]. Гай Стэндинг [Standing, 2011; 2014a; Стэндинг, 2014] называет данную категорию работников «прекариатом» (временная, как правило, низкооплачиваемая и часто неформальная занятость. — Примег. ред.), и собранные им свидетельства роста численности этой категории служат центральным пунктом аргументации Стэндинга в пользу безусловного базового дохода.

или ином виде гарантированного дохода⁶. В прошлом, когда часть старых рабочих мест исчезала, создавались новые. То обстоятельство, что производство продукции стало требовать меньше человеческого труда, перевешивалось ростом объема продукции; например, автомобильный завод, открыв способ производства машин с использованием лишь одной четверти прежней рабочей силы, просто выпускал вчетверо больше машин. Трудосберегающий технический прогресс — это не бедствие, а благословение, если более высокая производительность в итоге отражается в экономическом росте. Считалось, что рост производства обязательно создаст хорошие рабочие места и, как следствие, достойные доходы для основной массы населения — либо напрямую через зарплату, либо опосредованно — через социальные выплаты, право на которые возникает благодаря получению зарплаты. В прошлом существовал широкий консенсус между правыми и левыми, которые соглашались, что постоянный экономический рост будет сдерживать безработицу и прекаризацию рабочих мест. Необыкновенный интерес к базовому доходу сегодня, наблюдаемый в наиболее благополучных частях мира, свидетельствует о том, что этого консенсуса больше нет.

Вера в панацею экономического роста подорвана по трем причинам. Во-первых, есть сомнения, что дальнейший рост желателен. Беспокойство по поводу экологических пределов экономического роста проявляется с 1970-х годов. Сегодня оно усилилось, поскольку стало известно о его необратимом и во многом непредсказуемом воздействии на климат. Во-вторых, даже среди тех, кто не подвергает сомнению желательность устойчивого роста, нет уверенности в том, что он вообще возможен. Относительно особенно Европы и Северной Америки предсказывают наступление того, что Ларри Саммерс в 2016 г. назвал «вековой стагнацией». В-третьих, даже те, кто верят в желательность и возможность экономического роста, имеют основания сомневаться в том, что экономический рост содержит структурное решение проблем безработицы и прекарности. Конечно, между темпами экономического роста и уровнем безработицы существует

⁶ Угроза исчезновения рабочих мест вследствие автоматизации — это постоянная тема в сочинениях XX в., призывающих к введению гарантированного дохода (см. гл. 4), начиная с [Douglas, 1924; Duboin, 1932; 1945; Theobald, 1963] и заканчивая [Cook, 1979, p. 4; Voedingsbond, 1981, p. 1–4; Roberts, 1982; Gerhardt, Weber, 1983, S. 72–75; Meyer, 1986; Brittan, 1988] и т.д.

четкая отрицательная корреляция. Но в конечном счете, несмотря на огромный рост с начала «золотых шестидесятых» — с тех пор подушевой ВВП вырос вдвое или втрое, — прекращения безработицы и незащищенности в трудовой сфере до сих пор не видно⁷. На каждое из этих сомнений по поводу экономического роста как решения проблемы безработицы и прекарности в контексте дальнейшей автоматизации можно найти различные возражения. Но в совокупности они предоставляют достаточно твердую почву для скепсиса и оправдывают все более настойчивые призывы к поиску более надежных ответов на грядущие вызовы. К такому выводу пришел и Эдвард Сноуден, обнародовавший материалы американского Агентства национальной безопасности. В 2014 г. в интервью журналу «The Nation» он сказал: «Как технический специалист, я вижу тенденции, и я вижу, что автоматизация неизбежно означает все меньше и меньше рабочих мест. И если мы не найдем способа обеспечить базовый доход людям, оставшимся без работы или, по крайней мере, работы, наполненной для них смыслом, то поднимется социальное недовольство, в результате которого может пролиться кровь» [vanden Heuvel, Cohen, 2014].

БАЗОВОСТЬ ДОХОДА

Как только в обществе созревает мысль, что в отсутствие работы, наполненной для человека смыслом, оно должно обеспечить безработного хоть какими-то средствами для пропитания, перед обществом открываются две возможности, и одна из них гораздо привлекательней другой. Менее привлекательная возможность, на которую ориентировались создатели большинства форм социальной помощи с момента ее появления на свет в XVI в., — ввести тот или иной вид условного минимального гарантированного дохода. Обычно это означало, что доход бедных домохозяйств (если таковой имеет место), получаемый ими прямо или опосредованно от работы, при помощи государственных программ доводится до уровня, превышающего тот, что рассматривается обществом как уровень бедности.

---

⁷ Аналогичное замечание можно сделать по поводу влияния образования. Неправильное понимание высокой корреляции между уровнем образования и вероятностью трудоустройства может привести к выводу о том, что образование — ключевая предпосылка для полной занятости. Но очевидно, что с переходом к значительно более высокому среднему уровню образованности риски безработицы не уменьшились соответственно.

Подобные программы, охватывающие все бедное население либо некоторую его часть, вносят огромный вклад в искоренение крайних форм бедности. Но поскольку выплаты по ним производятся условно, они содержат тенденцию к превращению получателей пособий в класс людей, живущих за счет социального обеспечения всю жизнь. Люди получают право на все новые подаяния при условии, что остаются нуждающимися и могут обосновать, что такое состояние вынужденно. Кроме того, они подвергаются более или менее навязчивым и унизительным процедурам проверки. В странах с развитой системой социального страхования, где оно связано с работой (право получать пенсию и другие периодические выплаты зависит от того, являлся ли человек в течение определенного срока наемным работником или самозанятым), действие этих эффектов распространяется на относительно малые группы людей. Однако если упомянутые выше тенденции сохранятся, под их действие будет попадать все большая доля населения. Более того, дополнительный вклад в прекаризацию внесет и продолжающееся ослабление многих неформальных механизмов социальной защиты, основанных на личных связях: частота разводов в домохозяйствах нарастает, нуклеарная семья встречается все реже, трудовая мобильность рассеивает расширенные⁸ семьи по большим географическим территориям и подрывает местные сообщества. Таким образом, для борьбы с указанной выше болезнью нельзя ограничиться лишь введением условного минимального дохода, если только мы не хотим, чтобы технический прогресс, который должен был нас освободить, вместо этого обратил бы в рабство большое число людей.

Есть ли другой выход? Для того чтобы должным образом ответить на беспрецедентные вызовы и извлечь максимальную пользу из возникающих сегодня столь же беспрецедентных возможностей, людям, преданным идее всеобщей свободы, следует идти путем программ минимального дохода, однако иного, безусловного характера. Эдуардо Суплиси, страстный защитник базового дохода из Бразилии, говорит, что «выходить нужно через дверь». Этим он хочет подчеркнуть, что для решения проблемы нищеты ввести базовый доход так же естественно, как естественно воспользоваться дверью для выхода

⁸ Extended family (англ.) — сложносоставная семья, предполагающая совместное проживание нескольких поколений, т.е. родительской и новообразованной семей. — Прим. пер.

из дома. Самое важное, чтобы подобная схема была безусловной в самом строгом из возможных смыслов⁹. Часть из уже существующих схем можно назвать «безусловными» в нескольких более слабых смыслах. Эти схемы являются разновидностью государственной помощи, а не социального страхования, поскольку круг их участников не ограничен лишь теми, кто платил взносы, достаточные для получения права на выплату по социальному страхованию; кроме того, круг их участников, как правило, не ограничивается лишь гражданами страны, а охватывает всех, кто легально проживает на ее территории; наконец, выплаты по таким программам имеют денежную, а не натуральную форму. Но базовый доход может быть безусловным и в других отношениях. Он может предоставляться строго на индивидуальной основе в отличие от выплаты, привязанной к ситуации в домохозяйстве; он может иметь такое свойство, которое обычно называется *всеобщностью*, в противоположность ситуации, когда он начисляется в зависимости от дохода или проверки нуждаемости; и он может предоставляться *без обязательств* в отличие от ситуации, когда выплата привязана к обязательству работать или доказать желание трудоустройства. На протяжении всей книги, используя термин «*базовый доход*», мы подразумеваем эту полностью безусловную его форму.

Такой же смысл, по-видимому, хотели вложить в это понятие те, кто его впервые использовал. Идею базового дохода можно обнару-

⁹ С помощью конфуцианской формулы Суплиси также можно описать точку зрения профсоюзного лидера Энди Стерна [Stern, 2016, р. 185]: «Моя поддержка безусловного базового дохода вытекает из убеждения, что бороться с бедностью нужно, направляя удар в ее сердце — отсутствие дохода, — а не пытаясь излечить ее симптомы». Однако недовольство существующими способами обеспечения минимального дохода привело его к безусловному базовому доходу: «Также я видел, какое унижение приносит система социального обеспечения бедным людям и как она наказывает безработных: это огромное оскорбление часами стоять в очереди безработных, затем быть обязанным доказывать, что искал в течение месяца работу не менее пяти раз, даже если никаких рабочих мест нет» [Ibid., р. 187]. Ущемляющий свободу характер существующих программ, безусловно, был одной из причин, подтолкнувших Милтона Фридмана к поиску альтернатив (см. гл. 2). Он цитирует одного молодого человека, который в своем исследовании работы социальных программ в Гарлеме описывал «этих несчастных простофиль, живущих на социальные пособия». «Свободу этих людей государственные чиновники по-настоящему попирают. Они не могут переехать с одного места на другое без разрешения работника социальной службы. Они не могут купить продукты на кухню, предварительно не оформив письменный заказ. Вся их жизнь находится под контролем социальных служб» [Friedman, 1973а, р. 27].

жить в статье 1953 г. оксфордского политэконома Джорджа Д.Х. Коула, в которой рассматривается анализ социализма Дж.Ст. Миллем, а также в учебнике по экономической политике 1956 г. голландского лауреата Нобелевской премии по экономике Яна Тинбергена. Когда в 1986 г. возникла Европейская сеть базового дохода (BIEN), благодаря голландскому и британскому влиянию она включила все эти смыслы в свое формальное определение. Это определение сохранило неизменный вид и после того, как в 2004 г. BIEN превратилась во Всемирную сеть базового дохода¹⁰. Впоследствии тот же самый термин стали применять в своих названиях и ассоциации отдельных стран, в том числе Сеть гарантии базового дохода в США (USBIG), что послужило его распространению. В США долгое время в основном использовался термин «демогрант», хотя о «базовом доходе» в конце 1960-х годов также время от времени говорили¹¹. Также к терминам, которые использовались или используются для обозначения того же понятия, относятся «государственный бонус», «социальный дивиденд», «всеобщий дивиденд», «всеобщий грант», «всеобщий доход», «доход гражданина», «доход от гражданства», «зарплата гражданина» и «жизненный доход» (наряду со всеми их переводами на иностранные языки).

Но стоит отметить одно обстоятельство: хотя базовый доход является безусловным в таком большом количестве смыслов (к их рассмотрению мы вернемся вскоре), есть один важный смысл, в котором он остается условным. Его получатели должны быть членами особого, территориально очерченного сообщества. В этом отношении наше определение термина предполагает, что человек является налоговым резидентом, а не просто постоянным жителем или граж-

¹⁰ В первом уставе BIEN 1988 г. базовый доход определялся как «доход, гарантированный каждому на безусловной и индивидуальной основе, без проверки нуждаемости или требования трудоустройства». На Сеульском конгрессе BIEN [BIEN, 2016] это определение было слегка усовершенствовано: «периодическая денежная выплата, предоставляемая каждому на безусловной и индивидуальной основе, без проверки нуждаемости или требования трудоустройства». (О BIEN см. в гл. 4 и на сайте <www.basicincome.org>.)

¹¹ Термин «базовый доход» использовался, например, комиссией по программам помощи малоимущим семьям США, которая рекомендовала ввести «программу поддержки базового дохода» в своем итоговом докладе за 1969 год [Heineman et al., 1969, p. 57], а также в буклетах, которые раздавались семьям, принимавшим участие в экспериментах по введению отрицательного подоходного налога в Нью-Джерси [Kershaw, Fair, 1976, p. 211–225]. См. гл. 4 и 6 наст. изд.

данином. Сюда не включаются туристы и другие путешественники, не имеющие официального статуса мигранты, а также дипломаты и работники наднациональных организаций, с доходов которых внутри страны не собирается подоходный налог или какой-либо иной налог, который может быть использован для финансирования базового дохода. Сюда также не включаются лица, отбывающие наказание в тюрьмах, расходы на содержание которых выше базового дохода, но которые должны получить право на него сразу после освобождения.

Должна ли величина базового дохода быть по определению одинаковой для всех? Вовсе не обязательно. Во-первых, она может меняться в зависимости от возраста человека. Некоторые проекты базового дохода в явном виде ограничиваются лишь взрослым населением, но логически дополняются схемами всеобщих детских выплат. Тем не менее обычно предполагается, что право на базовый доход человек должен получать с рождения. В этом случае чаще всего, хотя и не во всех проектах, сумма для младших возрастов устанавливается на более низком уровне¹². Во-вторых, она может отличаться в зависимости от региона. Как правило, считается, что базовый доход должен быть единым внутри страны, вне зависимости от наблюдаемых различий в стоимости жизни (в первую очередь жилья). В силу этого он становится мощным инструментом перераспределения в пользу «периферии». Можно, однако, отрегулировать его так, чтобы учесть подобные различия, особенно если речь идет о введении базового дохода на наднациональном уровне (об этом мы подробнее скажем в главе 8). Такой подход снизил бы перераспределительный эффект, хотя и не отменил бы его.

В-третьих, даже если базовый доход неизменен в пространстве, его было бы можно менять во времени. Чтобы выполнить возложен-

¹² Так, например, проект, содержавшийся в петиции, которая была поставлена в 2016 г. на референдум в Швейцарии (см. гл. 7), предусматривал для младших возрастов базовый доход на уровне одной четверти базового дохода взрослых, а подробный план введения базового дохода в Бельгии Филиппа Дефейта [Defeuyt, 2016] предусматривает для детей выплату в половину выплаты взрослого. Тем не менее в действующей дивидендной программе Аляски (гл. 4) и в некоторых других проектах с более высоким размером выплат (например, [Miller, 1983]) базовый доход одинаков для всех, независимо от возраста. Программы всеобщего детского пособия, уже действующие в некоторых странах, можно рассматривать как важный шаг в направлении полноценного базового дохода (см. гл. 6).

ные на него функции, он определенно должен выплачиваться на регулярной основе, а не однократно и не через неопределенные промежутки времени. Как мы увидим в главе 4, первые проекты базового дохода (Томаса Спенса 1797 г. и Жозефа Шарлье 1848 г.) призывали установить ежеквартальную выплату. Схема государственных премий, придуманная Мейбел и Деннисом Милнер в 1918 г., предполагала еженедельную выплату. На другом полюсе — дивиденды от добычи нефти в штате Аляска, которые выплачиваются раз в год. Несмотря на это, со времен Жозефа Шарлье большинство проектов (как и его проект в итоговой формулировке) предполагают ежемесячную выплату¹³. Базовый доход должен быть не только регулярным. Также он должен иметь стабильный размер и, самое главное, не должен испытывать резких падений. Это не означает, что он должен быть фиксированным. Сразу после введения разумно будет привязать его к индексу цен или, что даже более разумно, к подушевому ВВП. В защиту этой идеи выступал, например, Деннис Милнер, автор первого подробного плана введения базового дохода в Великобритании в 1920 г., и не так давно — профсоюзный лидер Энди Стерн, который сочувствует идее базового дохода потому, что «она означает предоставление доступа к общественным выгодам каждому американскому гражданину, а не только лишь малой доле населения» [Stern, 2016]. Однако чтобы смягчить возможные негативные шоки, благоразумней привязать сумму дохода к среднему показателю за несколько лет, а не за текущий год.

Наконец, допустимо ли, чтобы базовый доход использовался как залог и облагался налогами? Должен быть установлен законодательный запрет на использование базового дохода в качестве залога, т.е. гарантии будущих доходов при получении кредита. Это естественный вывод, поскольку по своему замыслу базовый доход — не надбавка к доходам из других источников, а, скорее, нижний этаж в структуре доходов каждого человека, который в настоящее время обычно за-

¹³ Даже в случае программ с очень небольшими выплатами идут острые дебаты о том, как их распределять во времени. Так, в 2005 г. палата представителей штата Аляска рассматривала законопроект, который позволил бы жителям штата получать дивиденд раз в квартал, а не раз в год. Законопроект был отклонен, так как некоторые депутаты увидели в нем ничем не обоснованный патернализм: как выразился один из депутатов, «тем, кто не умеют тратить свой дивиденд, нужно предоставить возможность и дальше прозябать в трясине своей безответственности» (Anchorage Daily News. 2005. March 30).

щищен законодательством от изъятия. То, что базовый доход также лучше всего рассматривать как доход, свободный от обложения подоходным налогом, менее очевидно. Существуют системы налогообложения, где эта разница важна. К примеру, если налог на доходы собирается с домохозяйства, применяется прогрессивная налоговая шкала и налогооблагаемой базой является совокупный доход домохозяйства, то включение в нее базового дохода равноценно выдаче меньшего базового дохода членам более крупных домохозяйств. В то же время если налог на доходы пропорционален (как в случае с плоской налоговой шкалой) и(или) рассчитывается исходя строго из личного дохода, то налогообложение доходов равнозначно их сокращению на фиксированную величину, и тогда с административной точки зрения проще установить базовый доход на более низком уровне и освободить его от налогов.

Благодаря этим пояснениям должно быть понятно, что слово «базовый» в названии базового дохода означает некую основу, на которую человек может опираться именно в силу ее безусловности. Это фундамент, на котором люди могут по-разному выстраивать свою жизнь, в том числе дополняя ее доходом из других источников. Ничто в определении базового дохода не указывает на конкретную сумму. В частности, из определения не вытекает, что базовый доход должен покрывать то, что можно рассматривать как базовые потребности. Уровень дохода, конечно, играет немаловажную роль при обсуждении достоинств конкретных проектов, и многие люди доказывают, что определенный минимальный уровень необходим, чтобы схема заслужила наименование «базового дохода». Преимущество принятого нами определения, отвечающего повседневному смыслу слова «базовый», состоит в том, что оно позволяет при рассмотрении огромного разнообразия предложенных и опробованных схем для удобства исследования разделить два больших вопроса: является ли схема достаточно безусловной, чтобы можно было говорить о базовом доходе, и достаточна ли сумма. Поэтому мы будем придерживаться данного определения, осознавая при этом, что в некоторых условиях отступление от него может быть стратегически оправдано.

Несмотря на это, для развития аргументов в пользу базового дохода в контексте отдельной страны удобно держать в уме конкретную цифру. С одной стороны, эта величина должна быть достаточно скромной, чтобы нам хватило решимости предположить ее эконо-

мическую устойчивость, а с другой — достаточно большой, чтобы рассчитывать на действительно серьезные изменения. Вне зависимости от страны мы предлагаем брать величину, соответствующую одной четверти ее текущего подушевого ВВП. В тех случаях, когда выплаты корректируются с учетом возраста и местности, эта величина должна рассматриваться как средняя, а не равная для всех. Если выразить соответствующие суммы в долларах США (как это будет делаться на всем протяжении книги), то в 2015 г. они составили бы 1164 долл. в США, около 1670 долл. в Швейцарии, 910 долл. в Великобритании, 180 долл. в Бразилии, 33 долл. в Индии, 9,50 долл. в Демократической Республике Конго. Если скорректировать их с учетом покупательной способности, то они равняются 1260 долл. в Швейцарии, 860 долл. в Великобритании, 320 долл. в Бразилии, 130 долл. в Индии, 16 долл. в Конго. Всемирный базовый доход, финансируемый из расчета четверти мирового ВВП, составил бы в nominalном выражении около 210 долл. в месяц, или 7 долл. в день¹⁴. Эти цифры дают нам удобную меру для сравнения различных схем и предложений по ходу книги¹⁵.

¹⁴ Эти иллюстративные величины рассчитаны на основе данных о подушевом ВВП за 2015 г. по оценкам Всемирного банка: <<http://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.CD>> и <<http://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.PP.CD>>. Здесь, а также при изложении отдельных схем и проектов мы решили использовать в качестве меры сравнения показатель подушевого валового внутреннего продукта (ВВП), а не подушевого валового национального продукта (ВНП) (включающего чистые поступления от остального мира) и не показатель подушевого национального дохода (не включающего потребление государством и домохозяйствами) главным образом потому, что данные о ВВП легко доступны. В большинстве случаев выбор между этими альтернативами не имеет значения. Но в некоторых случаях, особенно если рассматривается небольшая страна, сумма доходов ее резидентов (ВНП) может значительно отличаться в большую или меньшую сторону от суммы доходов, полученных на ее территории. Так, например, ВНП Люксембурга составляет лишь две трети его ВВП. По мере того как глобализация будет усиливать свою хватку, такие расхождения, скорее всего, будут более частыми и глубокими (см.: [Milanovic, 2016, р. 237; Миланович, 2017, с. 315]).

¹⁵ Например, в проекте демогранта сенатора Джорджа Макговерна (см. гл. 4) величина выплаты равнялась 1000 долл. в год, что на тот момент соответствовало 16% подушевого ВВП. Величина выплаты в проекте Чарльза Миоррея [Murgay, 2016] равнялась 10 тыс. долл. в год, или 18%, а в проекте профсоюзного лидера Энди Стерна [Stern, 2016, р. 201] она составляла 12 тыс. долл. в год, или 21,5%. В то же время дивиденд Аляски (см. гл. 4) никогда не превышал 4% подушевого ВВП штата, а величина выплаты взрослым, озвученная инициаторами референдума в Швейцарии 2016 г. (см. гл. 7), приближалась к 40% подушевого ВВП Швейцарии.

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно
в интернет-магазине «Электронный универс»
(e-Univers.ru)